

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Галин

Аккомпаниатор

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Галин
Аккомпаниатор

«ФТМ»

1998

Галин А. М.

Аккомпаниатор / А. М. Галин — «ФТМ», 1998 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-2449-9

«Квартира Жанны Владимировны Кораблевой. Большая комната, почти без мебели. На стенах следы от когда-то висевших на них картин. В открытую дверь видна часть коридора – там на полу нераспечатанные типографские пачки с книгами. Есть они и в комнате на подоконнике. Свет настольной лампы срезает витой стебелек дыма от оставленной в пепельнице папиросы. В комнату возвращается Кораблева со стулом. Чуть позже Сверчкова...»

ISBN 978-5-4467-2449-9

© Галин А. М., 1998

© ФТМ, 1998

Содержание

Действующие лица	5
Первое действие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Галин
Аккомпаниатор
Комедия в двух действиях

Действующие лица

Жанна Владимировна Кораблева
Светлана Васильевна Сверчкова
Изольд Тимофеевич Кукин
Григорий

Первое действие

*Квартира Жанны Владимировны Кораблевой. Большая комната, почти без мебели. На стенах следы от когда-то висевших на них картин. В открытую дверь видна часть коридора – там на полу нераспечатанные типографские пачки с книгами. Есть они и в комнате на подоконнике. Свет настольной лампы срезает витой стебелек дыма от оставленной в пепельнице папирасы. В комнату возвращается **Кораблева** со стулом. Чуть позже **Сверчкова**.*

Кораблева. Не надо ничего снимать... Проходите... Вот вам стул.

Сверчкова. Нет-нет... я сниму...

Кораблева. Возьмите там тапочки...

Сверчкова. Да я и так... Спасибо... Я так...

Кораблева. Должна предупредить, что беседовать с вами я смогу не больше пятнадцати минут...

Сверчкова. Воды... пожалуйста... если можно. Сушь во рту... Воды дайте попить!

Кораблева. Что с вами? Вы не больны?

Сверчкова. Не бойтесь, я себя хорошо чувствую. Воды... хочу язык смочить. Сушь!

Кораблева принесла воды.

Спасибо! Сушь во рту... все пересохло...

Кораблева. Вам хватит пятнадцати минут?

Сверчкова. Пятнадцать! Поняла-поняла. Знаем, в какой он час придет. Все знаем...

Кораблева. Погромче и внятнее! Пожалуйста, громче говорите!

Сверчкова (*громко*). Вы тоже глухая? Плохо слышите?

Кораблева. Можете не кричать, я слышу хорошо. Садитесь. Давайте стакан.

Сверчкова. Я помою. Куда идти?

Кораблева. Поставьте стакан на стол...

Сверчкова. Куда?

Кораблева. На подоконник...

Сверчкова. Поставила...

Кораблева. Скажите ваше имя и отчество.

Сверчкова. Имя и отчество? Ваше Жанна Владимировна. А мое Светлана Васильевна.

Кораблева. Я слушаю... вас, Светлана Васильевна. Что вам нужно?

Сверчкова. Не волнуйтесь, мне от вас ничего не нужно...

Кораблева. Я не волнуюсь. Вы сами успокойтесь. Я слушаю.

Сверчкова. Правильно... надо спокойно... все должно быть спокойно...

Молчание.

Кораблева. Я слушаю.

Сверчкова. Не знаю, как даже начать... Шла сюда... сто раз одно и то же повторила, а теперь как будто слов в голове не осталось...

Кораблева. Вы собирались мне сообщить что-то необыкновенно важное. Слушаю вас...

Сверчкова. Сейчас. Знаете, не знаю, как начать...

Кораблева. Начните как-нибудь...

Сверчкова (*переводя дыхание*). Минуту подождем. Так торопилась вас увидеть... Слава богу, живой застала!

Кораблева. Живой?

Сверчкова. Да, милая... Если бы я, к примеру, завтра пришла, кто знает, может быть, уже стучали бы молотки!

Молчание.

Вон какая у вас квартира. Одна она сейчас такие огромные средства стоит. Дача, наверно, есть, да?

Кораблева (с беспокойством). Вас кто ко мне направил? Я ничего не продаю.

Сверчкова. Я ничего не покупаю. У меня, слава богу, все есть... кроме здоровья.

Кораблева. Я признаюсь, согласилась встретиться с вами не без сомнения. Мы совершенно незнакомы. Вы так требовали встречи, что у меня просто не оставалось выбора... И все-таки, что вам угодно? Вам нужны деньги? Я могу вам немного дать, но очень мало... Для этого не стоило отнимать у меня столько времени...

Сверчкова. Не о себе – о вас думаю...

Кораблева. Я не покупаю ничего... ничего не продаю.

Сверчкова. Можете быть уверены, ни одна живая душа не узнает. В этом деле посторонних быть не должно. (Пауза.) Часы правильно ходят?

Кораблева. Да! Переходите к делу.

Сверчкова. Перехожу-перехожу. (Решившись.) Известен ли вам один молодой мужчина, имя которого Григорий?

Кораблева. Какой Григорий?

Сверчкова. Гриша... Григорий. Григорий Николаевич.

Молчание.

Известен?

Кораблева. Что с ним? (Пауза.) Я слушаю вас...

Сверчкова. Значит, теперь все по порядку. (Помолчав.) В ноябре прошлого года я провалилась в яму. Кругом теперь по Москве стройка, ломают все, везде турки эти, как черти роют котлованы... ямы кругом роют для русского человека! Все бы они в эти ямы провалились, эти турки! Черти! Прости Господи, мою душу грешную! Я хотела только спросить: а для какого же это боярина такие хоромы-то возводят?... и так, как была, со всеми продуктами, полетела вниз. Турки эти меня экскаватором доставали... И что бы упасть у самого дома! Километра полтора пришлось идти мне насквозь мокрой. Короче, слегла... Так, знаете, схватило, такие ознобы меня трясли... ручьи стекали... горела как на сковороде. За что думаю, Господи, ты меня приговорил к такой муке?! Дальше – хуже. Сургуч на спину... сургуч! Вижу сон: руки-ноги мне бечевкой связали, на весах взвесили в нашем почтовом отделении... Слышно, что я говорю?

Кораблева. В почтовом отделении...

Сверчкова. Там у нас в отделе доставки татарка. У нее тик – улыбка-оскал. Дает газеты и всем улыбается, а на самом деле – оскал у нее. Так вот эта самая Алия как ливанет мне на спину из банки сургучом, и печатками пошла, печатками! Кого звать на помощь? Сняла телефон, караул! – кричу, люди добрые, придите на помощь! Приехала скорая. Врач послушала посмотрела... укол сделала. Внимательная такая, милая. Зовут, – говорит, – меня, бабушка, Олеся... Улыбается. Нежная-нежная такая... Жить, – говорит, – бабушка, будете. Только надо за вами присматривать. Нет ли у вас каких-нибудь родственников? Нет! Нет, – говорю, – одна... одна на всем свете... Долго она меня потом выпрашивала... и все оглядывалась на квартиру мою... А она у меня побольше вашей будет... Я вас навещу, – Олеся говорит... Назавтра Олеся эта пришла... и снова твердит: нельзя вам одной... И все оглядывается, оглядывается. Давайте я, – говорит, – вам мужа пришлю... у него днем времени много свободного, он работает не каждый день... И я за вами посижу. (С трудом поборов слезы.) Прислала она его... Пришел...

Кораблева. Кто?

Сверчкова. Гриша... Григорий!

Не выдержала, заплакала.

Поначалу он мне святым показался... С ложечки кормил... ночью дежурил. Святой прямо! И она несколько раз на ночь оставалась... Господи, думаю, откуда такие-то вы... в

Москве?! Так я его полюбила, Гришеньку! Никого ведь нет... под старость-то... Пробьет час – застучат молотки...

Кораблева. Какие молотки? Вы все время о каких-то молотках.

Сверчкова. Эх, милая! Заколачивать кулаком будут, что ли?

Кораблева. Вы упомянули про Григория...

Сверчкова. Слушайте по порядку. Ходил он за мной... подавал, убирал. Я хуже инвалида была. Поднял он меня. Выздоровела я. Хотела сама себе сготовить – нет! Не дал. Все сам. Вы отдыхайте, говорит, я сам, говорит, практически сирота. Мне не о ком заботиться. Для меня это большая человеческая радость. Ну, говорю, сынок... как в таких случаях положено, за такое ко мне отношение запишу наследство на тебя... Денег почти у меня не осталось. Зато квартира – твоя, и все что есть в ней.... В могилу-то его с собой не возьмешь. А так хоть будет кому глаза закрыть... хоть последние дни за тобой кто-то посмотрит. Он ведь лучше любого родственника был, лучше иного сына...

Молчание.

А сам в это время ходил и к вам...

Кораблева. Подождите! Не плачьте.

Сверчкова. Что же это получается: если и вы у него, тогда я кто ему? Хрюшка какая-то. Корму бросил – давай, нагуливай бока. К Рождеству мы тебя заколем. Ведь я от благодарности душевной к нотариусу ходила, советовалась, как его лучше оформить – опекуном или как. Я сама бездетная. Вот, думала, Бог послал на старости лет сына! А как получается, он меня для чего выходил? Чтобы я им сначала квартирку-то отписала, а только потом-то молотки-то...

Молчание.

А вы чего так побледнели? Не переживайте только. Он того не стоит! Вы подождите волноваться. Я сейчас еще что-то скажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.